В. В. Ралько

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВНЕСЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ДЕПОЗИТ НОТАРИУСА

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 327 ГК РФ

СТАТУТ
МОСКВА 2027

УДК 347.42
ББК 67.404.200.6
Р20

Автор:

Василий Васильевич Ралько –
нотариус г. Москвы, кандидат юридических наук, доцент.

Ралько, Василий Васильевич.

Р20 Исполнение обязательства внесением денежных средств в депозит нотариуса. Комментарий к статье 327 ГК РФ / В. В. Ралько. – Москва : Статут, 2027. – 150 с.

ISBN 978-5-8354-2220-3 (в пер.)

Книга представляет собой научно-практический комментарий к ст. 327 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященный исполнению обязательств путем внесения денежных средств и ценных бумаг в депозит нотариуса. Рассматриваются основания и пределы применения этого способа исполнения обязательств, порядок принятия имущества в депозит, правовые последствия для должника и кредитора, вопросы хранения, выдачи и возврата внесенного имущества. Особое внимание уделено сложным ситуациям из судебной и нотариальной практики: уклонению кредитора от принятия исполнения, неопределенности в отношении его личности, наследованию, банкротству и корпоративным отношениям. Отдельно исследуются нотариальное депонирование (эскроу) как согласованный сторонами обязательства способ исполнения обязательства, области его практического применения.

Издание адресовано нотариусам, судьям, адвокатам, корпоративным юристам, научным работникам и всем специалистам, занимающимся вопросами исполнения обязательств.

УДК 347.42
ББК 67.404.200.6

ISBN 978-5-8354-2220-3

© Ралько В. В., 2027
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2027

ВВЕДЕНИЕ

Исполнение обязательства традиционно связывается с предоставлением должником обусловленного предмета кредитору либо иному управомоченному лицу. В большинстве случаев именно поведение должника определяет, будет ли обязательство исполнено своевременно и надлежащим образом. Однако развитие обязательственного правоотношения зависит не только от лица, обязанного совершить предоставление. Иногда должник располагает необходимыми денежными средствами или ценными бумагами, намерен передать их кредитору и предпринимает действия для исполнения, но достичь предусмотренного обязательством результата не может по причинам, находящимся на стороне кредитора.

Препятствия к принятию исполнения имеют не только фактическое, но и самостоятельное юридическое значение. Отсутствие кредитора, неопределенность относительно обладателя требования, невозможность взаимодействия с его представителем либо уклонение от принятия денег способны поставить должника перед выбором между сохранением неисполненного обязательства и предоставлением имущества лицу, чьи полномочия вызывают обоснованные сомнения. Оба варианта сопряжены с риском. Первый может повлечь дальнейшее начисление процентов и неустойки, осложнить прекращение договорных отношений или реализацию обеспечительных конструкций; второй — привести к исполнению ненадлежащему лицу и необходимости повторного предоставления. Особенно остро указанные затруднения обнаруживаются там, где неисполнение влияет на корпоративную процедуру, ход банкротства или возможность сохранить значимое для должника имущество.

Статья 327 Гражданского кодекса Российской Федерации[1] (далее — ГК РФ) предлагает особое решение: в установленных законом обстоятельствах должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в специально предусмотренных законом случаях — в депозит суда. Закон связывает с таким внесением последствия исполнения обязательства, хотя кредитор еще не получил его предмет непосредственно. Следовательно, речь идет не просто

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья – Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая – Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

о передаче имущества на хранение и не о техническом способе банковского перевода. Нотариальный депозит изменяет правовое положение должника и кредитора: при надлежащем использовании этого механизма должник приобретает возможность завершить исполнение без участия кредитора, а последний сохраняет предусмотренный законом порядок получения причитающегося имущества.

Положение нотариального депозита в системе способов исполнения обязательств требует разграничения с другими институтами. Просрочка кредитора и ее последствия регулируются самостоятельными положениями гражданского законодательства, а наличие соответствующих обстоятельств само по себе не превращает обращение к нотариусу в обязанность должника. Напротив, как обосновывается в данной книге, внесение долга по общему правилу ст. 327 ГК РФ представляет собой предоставленное ему право. Вместе с тем специальные нормы в отдельных сферах устанавливают обязательность перечисления денежных сумм в нотариальный депозит. Различение общего дозволения и специального законодательного предписания существенно как для оценки поведения должника, так и для определения последствий неиспользования депозитного механизма.

Не менее важно отграничить нотариальный депозит от судебного. Формальное упоминание обоих субъектов в ст. 327 ГК РФ не означает, что должник свободен выбрать любого из них по собственному усмотрению. Внесение долга в депозит суда допустимо при наличии специального указания закона. Само существование судебного разбирательства, вынесенного решения или открытого исполнительного производства не образует такого основания. Поэтому исследование обращается не только к буквальному тексту ст. 327 ГК РФ, но и к вопросу о том, насколько последовательно предусмотренная в нем модель двух возможных депозитариев получила развитие в законодательстве и правоприменении.

Ключевое место в работе занимает анализ оснований применения нотариального депозита. Общая норма связывает его с отсутствием кредитора либо уполномоченного представителя в месте исполнения, недееспособностью кредитора при отсутствии представителя, очевидной неопределенностью относительно личности кредитора и уклонением от принятия исполнения или иной просрочкой с его стороны. Для каждого из названных оснований принципиально установить предел между объективным препятствием и субъективным неудобством должника. Неосведомленность об актуальных банковских реквизитах, смерть кредитора, спор между правопреемниками,

последовательные уступки требования и сознательный отказ принять платеж порождают неодинаковые юридические ситуации, но объединяются необходимостью защитить должника от риска ненадлежащего исполнения.

Однако содержание института не исчерпывается четырьмя обстоятельствами, непосредственно перечисленными в ст. 327 ГК РФ. Специальное регулирование предусматривает обращение к нотариальному депозиту при расчетах в процедурах несостоятельности, приобретении и выкупе акций, прекращении отдельных обязательств перед множеством кредиторов, возникновении определенных земельных и иных имущественных отношений. В предоставленном вниманию читателя исследовании также рассматриваются практические возможности использования депозитного механизма в корпоративной, трудовой и семейно-правовой сферах. Разнообразие оснований возникновения первоначального долга подтверждает, что юридическая природа депозита определяется не видом предшествующего правоотношения как таковым, а предусмотренным законом способом осуществления причитающегося предоставления.

Исследование правовых последствий внесения долга неотделимо от рассмотрения самих объектов депозитных операций. Наличные и безналичные денежные средства подчиняются различным правилам передачи и учета. Для документарных и бездокументарных ценных бумаг различаются порядок предоставления нотариусу, способы подтверждения операции и правовой режим последующей выдачи. При этом предусмотренное ст. 327 ГК РФ указание на деньги и ценные бумаги не предполагает свободы заменять один предмет исполнения другим. Внимание к форме существования имущества позволяет избежать распространенной ошибки, при которой внешне состоявшаяся депозитная операция отождествляется с надлежащим исполнением независимо от содержания первоначальной обязанности.

Гражданско-правовая модель депозита реализуется посредством нотариального действия, для совершения которого установлены собственные пределы компетенции и процедурные требования. Поэтому в работе рассматриваются территориальная привязка к месту исполнения обязательства, содержание заявления должника, пределы проверки нотариусом указанных оснований, документальное подтверждение фактического поступления имущества, регистрация нотариального действия и извещение кредитора. От этих обстоятельств зависит не только формальная законность нотариальной процедуры. Нередко именно документ, выданный нотариусом, становится основным дока-

зательством того, что должник своевременно и в надлежащем порядке осуществил предусмотренное законом предоставление.

Особый комплекс вопросов возникает после принятия имущества. Денежные средства, находящиеся на публичном депозитном счете, не образуют дохода нотариуса и защищены специальным правовым режимом. Вместе с тем отношения между должником, кредитором, нотариусом и банком не укладываются без остатка в обычные модели хранения или банковского счета. Требуют объяснения принадлежность внесенных ценностей, распределение начисленных банком процентов, допустимость удержания банковского вознаграждения, правила выдачи денег и ценных бумаг правопреемникам, а также судьба сумм, которые в течение продолжительного времени остаются невостребованными. Не все эти вопросы разрешаются непосредственно положениями об исполнении обязательств; существенную роль играют нормы законодательства о нотариате и о публичном депозитном счете. Практическую остроту исследуемой проблематике также придает риск несостоятельности банка, в котором размещены деньги.

Самостоятельную, но связанную с основным предметом исследования часть работы составляет нотариальное депонирование имущества на основании совместного заявления должника и кредитора. Его регулирование, сформированное с учетом правил об условном депонировании (эскроу), существенно отличается от предусмотренного ст. 327 ГК РФ исполнения при препятствиях на стороне кредитора. Здесь стороны заблаговременно согласуют условия передачи имущества бенефициару, а нотариус проверяет наступление этих условий в рамках специального нотариального действия. В отличие от исполнения долга по одностороннему обращению должника, договоренность сторон занимает в этой модели определяющее место. Наличие общего публичного депозитного счета для денежных средств не устраняет различий между правовыми основаниями и последствиями двух конструкций.

Соотношение нотариального депонирования и гражданско-правового эскроу позволяет поставить более широкий вопрос о статусе нотариуса. В данной работе проводится различие между частным эскроу-агентом, принимающим на себя обязанности по договору, и нотариусом, совершающим предусмотренное законом нотариальное действие. Исследуются пределы применения договорных правил об эскроу, круг допустимых объектов, обеспечительное и расчетное назначение депонирования, требования к проверяемости условий выдачи. Практические примеры охватывают расчеты по сделкам с не-

движимостью и с корпоративными правами, исполнение обязательств по выполнению работ и оказанию услуг, хранение документов и материальных носителей программного кода, а также иные формы обусловленной передачи имущества.

Работа адресована не только исследователям обязательственного и нотариального права, но и нотариусам, судьям, адвокатам, корпоративным и иным практикующим юристам, которым приходится устанавливать юридические последствия нестандартных способов предоставления исполнения. Ее практическое назначение заключается в выявлении ситуаций, где депозит действительно способен решить проблему должника, и ситуаций, где обращение к нему не заменяет ни надлежащего исполнения, ни необходимого судебного разрешения спора. Теоретическое значение исследования состоит в уточнении границы между прекращением гражданского обязательства и последующей публично организованной выдачей имущества. Именно на этой границе проявляются как возможности института нотариального депозита, так и сохраняющиеся противоречия его правового регулирования.

Поскольку настоящая работа представляет собой, в первую очередь, подробный комментарий к ст. 327 ГК РФ, для удобства читателей здесь мы полностью приводим ее текст в действующей[1] редакции.

Статья 327. Исполнение обязательства внесением долга в депозит

1. Должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда – если обязательство не может быть исполнено должником вследствие:

1) отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено;

2) недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя;

3) очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;

4) уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

2. Внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства.

[1] По состоянию на 01.11.2026.

Нотариус или суд, в депозит которого внесены деньги или ценные бумаги, извещает об этом кредитора.

3. Во всякое время до получения кредитором денег или ценных бумаг из депозита нотариуса либо суда должник вправе потребовать возврата ему таких денег или ценных бумаг, а также дохода по ним. В случае возврата должнику, исполненного по обязательству, должник не считается исполнившим обязательство.

4. В случае передачи нотариусу на депонирование движимых вещей (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг на основании совместного заявления кредитора и должника к таким отношениям подлежат применению правила о договоре условного депонирования (эскроу), поскольку иное не предусмотрено законодательством о нотариате и нотариальной деятельности.

Глава 1

ДЕПОЗИТ НОТАРИУСА КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Исполнение обязательства путем внесения денежных средств и ценных бумаг в депозит нотариуса является следствием редкой и необычной ситуации, возникающей в гражданских правоотношениях. Чаще всего неисполнение обязательства является следствием действий должника, в связи с чем бóльшая часть норм обязательственного права направлена именно на защиту интересов кредитора. При этом возможны и случаи, в которых добросовестный должник имеет намерение исполнить свое обязательство, однако сталкивается с невозможностью сделать это ввиду возникновения определенных затруднений на стороне кредитора. Неисполнение или несвоевременное исполнение обязательства может повлечь для такого должника ряд неблагоприятных последствий – начисление процентов, взыскание неустойки, обращение взыскания на предмет залога, порождает для должника возможность в одностороннем порядке отказаться от договора и др.

Несомненно, что оборот нуждается в правовом средстве, которое позволит достичь обеспечения двух целей – с одной стороны, даст возможность добросовестному должнику исполнить свое обязательство, зафиксировав юридически момент исполнения, а с другой стороны, даст кредитору возможность получить исполнение, когда существующие на данный момент препятствия к принятию исполнения будут устранены. Таким средством (институтом) в российском праве является исполнение обязательства путем внесения долга в депозит нотариуса. Конституционный Суд РФ указал на то, что ст. 327 ГК РФ направлена на обеспечение справедливого баланса интересов сторон обязательства[1].

Несмотря на то, что ст. 327 присутствовала в ГК РФ изначально, использование депозита нотариуса для исполнения обязательств в первые десятилетия ее действия встречалось на практике достаточно редко.

Причины относительно редкого обращения к нотариальному депозиту в российской практике анализировал С.В. Сарбаш. Одна из них связана с интересами самого должника: если исполнению препятству-

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2026 № 534-О.

ет просрочка кредитора, продолжение такого положения зачастую не влечет для должника неблагоприятных последствий, а потому побудительных мотивов к депонированию у него может не возникать. Имеет значение и экономическая сторона вопроса. Передавая деньги в депозит, должник лишается возможности извлекать доход от их использования на протяжении периода просрочки кредитора и одновременно несет расходы по уплате государственной пошлины. Наконец, при широком применении безналичных расчетов наличие банковского счета кредитора во многих ситуациях вообще не позволяет возникнуть обстоятельствам, при которых потребовался бы депозит нотариуса[1].

Однако время шло, имущественный оборот усложнялся, гражданское и нотариальное законодательство менялось, росли компетенция и опыт нотариусов и практика обращения к нотариальному депозиту как способу исполнения обязательства развивалась. По данным Минюста России в 2025 г. нотариусами было совершено 16 927 действий по принятию в депозит денежных средств и ценных бумаг, а общая сумма принятых денежных средств составила 358 298 440 000 руб.[2] Эти данные свидетельствуют о росте востребованности данного правового средства и доверия к институту нотариата со стороны участников оборота. В то же время в законодательстве и правоприменительной практике остается немало пробелов, коллизий и неразрешенных вопросов. Для того чтобы помочь юристам эффективнее интегрировать данный инструмент в свою юридическую практику, и была написана эта книга.

Назначение внесения денег и ценных бумаг в депозит состоит в исполнении существующего обязательства. Для применения рассматриваемого механизма источник возникновения обязательства сам по себе значения не имеет: им может выступать любое из оснований, предусмотренных ст. 8 ГК РФ:

– из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;

– из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;

– из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

[1] *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005.

[2] URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2025-god/ (дата обращения – 01.11.2026).

– из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;

– в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;

– в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;

– вследствие причинения вреда другому лицу;

– вследствие неосновательного обогащения;

– вследствие иных действий граждан и юридических лиц;

– вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Следует учитывать, что круг соответствующих обязательств не ограничивается отношениями, регулируемыми гражданским правом. Их основанием могут также служить отношения семейно-правового, трудового земельного и иного характера.

1.1. Какой субъект уполномочен принимать долг в депозит?

Очевидно, что в ситуации невозможности исполнения обязательства должником напрямую ввиду возникновения трудностей на стороне кредитора напрашивается фигура третьего независимого, априори пользующегося доверием со стороны общества и государства лица, которое может принять исполнение от должника, зафиксировав этот факт надлежащим с точки зрения закона образом.

Обращение к независимому хранителю в целях исполнения долга восходит к римскому праву. Латинский глагол *deponere*, от которого произошло слово «депозит», означает помещение вещи на хранение. Если кредитор допускал просрочку, должнику предоставлялась возможность передать предварительно упакованные и опечатанные деньги претору, храму либо другому публичному учреждению. Такое предоставление освобождало должника от обязательства; начисление процентов прекращалось, а кредитор лишался возможности распоряжаться залогом[1].

Исторически не существовало единого ответа на вопрос о том, кому следует передавать долг при использовании депозита. По-разному к нему подходят и современные правопорядки. В Австрии, Германии,

[1] *Дождев Д.В.* Римское частное право: учебник / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. С. 455.

Казахстане, Латвии такая функция может возлагаться на суд. В Дании и Швеции соответствующие полномочия принадлежат финансовому институту либо органу, обеспечивающему исполнение судебных актов. Нотариальный депозит предусмотрен в Казахстане, Молдавии; в Бельгии, Франции и Греции используются специальные фонды депозитов и займов. Известны истории и религиозные учреждения, принимавшие исполнение, в частности в Древнем Риме. Особое регулирование действует в Квебеке: в силу ст. 1583 Гражданского кодекса денежные суммы и ценные бумаги передаются генеральному депозитному бюро Квебека или фидуциарному обществу, а при депонировании в рамках судебного разбирательства применяются положения Гражданского процессуального кодекса[1]. Проект Гражданского уложения Российской империи предусматривал внесение исполнения в губернские или уездные казначейства в депозит суда, а вещи, не подлежащие внесению в казначейство, а также недвижимые вещи предписывалось сдавать назначенному судом хранителю или временному управителю.

При всем институциональном различии этих моделей их объединяет публичный элемент. Он, с одной стороны, призван обеспечить доверие участников оборота к сохранности переданного имущества, а с другой, – объясняет признание за депонированием специальных правовых последствий, включая прекращение обязательства и снятие обеспечительных мер. Именно поэтому научная литература обращается и к понятию «публичного депозита»[2].

Российский законодатель использовал вариативный подход, указав на то, что денежные средства можно внести как в депозит нотариуса, так и в депозит суда. Такой альтернативный подход свойственен не только отечественному законодательству, он также поддержан в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане. Важно разобраться в том, насколько внесение долга в депозит этих двух субъектов является равнозначным.

Депозит нотариуса является общим, непосредственно предусмотренным гражданским законодательством механизмом исполнения обязательства в случаях, перечисленных в п. 1 ст. 327 ГК РФ.

Иное правовое положение занимает депозит суда. Формулировка п. 1 ст. 327 ГК РФ допускает внесение денежных средств или ценных бумаг в депозит суда только «в случаях, установленных законом». Следовательно, сама ст. 327 ГК РФ в принципе не предоставляет должнику права

[1] *Сарбаш С.В.* Указ. соч. С. 239.

[2] *Саватье Р.* Теория обязательств. М., 1972. С. 427.

выбирать суд вместо нотариуса. Для судебного депозита необходимо дополнительное специальное законодательное основание, разрешающее использовать депозит суда именно в соответствующей ситуации. Эта конструкция подтверждена судебной практикой, которая указывает на то, что для признания внесения денежных средств в судебный депозит исполнением обязательства необходимы одновременно добровольность платежа, наличие предусмотренной законом возможности такого внесения и одно из оснований п. 1 ст. 327 ГК РФ[1].

Само наличие судебного спора, вынесенного решения либо открытого дела не превращает депозит суда в допустимый способ исполнения. Перечисление взысканной суммы на депозитный счет Судебного департамента не признается исполнением обязательства, если специальная норма закона не предусматривает такой способ и отсутствуют основания, предусмотренные ст. 327 ГК РФ. Поэтому судебный депозит нельзя рассматривать даже как резервную альтернативу нотариальному депозиту, которой должник вправе воспользоваться по своему усмотрению.

Какие же случаи внесения денежных средств именно в депозит суда в качестве способа исполнения обязательства предусмотрены законодательством?

Наиболее очевидный пример содержался в п. 3 ст. 209 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Денежные средства, вырученные от продажи имущества гражданина-банкрота, а также имевшиеся у него денежные средства в предусмотренной законом ситуации вносились в депозит арбитражного суда, признавшего гражданина банкротом. Однако данная статья утратила силу с 01.10.2015. Иных случаев прямого указания закона на возможность исполнить обязательство путем внесения денежных средств в депозит суда нами на обнаружено.

Важно также разграничить исполнение обязательства путем внесения денежных средств в депозит суда по ст. 327 ГК РФ и иные случаи перечисления средств на депозитные счета судов. Денежные средства, вносимые для оплаты экспертизы, обеспечения иска, встречного обеспечения, судебных расходов, залога, финансирования процедур банкротства и иных процессуальных целей, находятся на депозитном счете суда, но не являются исполнением гражданско-правового обязательства перед кредитором в смысле ст. 327 ГК РФ.

[1] См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2013 № 8993/13.

Р.У. Сулейманов считает упоминание депозита суда в ст. 327 ГК РФ неуместным, так как все встречающиеся в законе случаи использования депозита суда по своей природе не имеют никакого отношения к случаям, описываемым в данной статье[1]. По всей видимости, эта норма, будучи включенной в ГК РФ при его принятии в 1994 г., одновременно не получила развития в специальном законодательстве и не была устранена в ходе реформы положений ГК РФ об обязательствах.

Таким образом, в данной книге мы будем рассматривать именно вариант с исполнением обязательства внесением долга в депозит нотариуса.

1.2. Внесение долга в депозит – право или обязанность должника?

Важный вопрос заключается в том, насколько исполнение обязательства путем внесения долга в депозит нотариуса может быть квалифицировано в качестве обязанности должника или исключительно его права. От ответа на этот вопрос будет зависеть возможность наступления для должника негативных последствий, связанных с тем, что он не воспользовался внесением долга в депозит нотариуса при наличии объективных на то оснований.

Квалификация внесения долга в депозит в качестве права или обязанности должника будет зависеть от оснований такого внесения.

Из буквальной формулировки нормы ст. 327 ГК РФ следует, что внесение денежных средств в депозит нотариуса является именно правом, но не обязанностью должника. Должник уже защищен ст. 406 ГК о просрочке кредитора от негативных последствий, связанных с действиями кредитора. Однако для дополнительной защиты своих прав он может использовать депозит нотариуса.

В то же время в некоторых случаях суды интерпретируют данную норму в качестве обязывающей. Например, в одном из своих постановлений Федеральный арбитражный суд Центрального округа (ФАС ЦО) поддержал суд первой инстанции, который отметил, что сумму долга истцу следовало внести в депозит нотариуса[2]. Таким образом, суд указал на то, что если должник мог внести долг в депозит нотариуса,

[1] Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. 2022. С. 628. (Автор главы – Р.И. Сулейманов).

[2] См.: Постановление ФАС ЦО от 06.06.2005 № А54-1772/04-С17.

но не сделал этого, то он теряет право ссылаться на то, что кредитор отсутствовал в месте исполнения или он не знал реквизитов кредитора, необходимых для оплаты.

Мы не разделяем такого подхода к интерпретации нормы ст. 327 ГК РФ. Мы имеем дело с правом, а нереализация субъективного права, по справедливому замечанию Р.С. Бевзенко, не может являться правонарушением[1]. Таким образом, внесение долга в депозит по основаниям ст. 327 ГК РФ представляет собой исключительно право должника, которым он может воспользоваться по своему усмотрению. Неиспользование такого права не должно влечь для него негативных последствий.

Одновременно некоторые специальные нормы указывают именно на обязанность должника произвести исполнение внесением долга в депозит. Так, например, абз. 2 п. 7 ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) прямо указывает на то, что при отсутствии информации о банковских реквизитах миноритарных акционеров мажоритарий, осуществляющий принудительный выкуп акций, именно обязан перечислить денежные средства за выкупаемые ценные бумаги в депозит нотариуса по месту нахождения публичного общества. Схожая норма содержится и в ст. 142 Закона о банкротстве, в которой указывается на то, что в случае невозможности перечисления денежных средств на счет (вклад) кредитора причитающиеся ему денежные средства вносятся конкурсным управляющим в депозит нотариуса по месту нахождения должника, о чем сообщается кредитору. В подобных случаях внесение долга в депозит нотариуса по прямому указанию законодателя является уже не правом должника, а его обязанностью, исполнение которой дает ему возможность завершения установленной законом процедуры.

1.3. Каковы основания для внесения денежных средств и ценных бумаг в депозит нотариуса?

Очевидно, что возможность исполнить обязательство путем внесения денежных средств и ценных бумаг в депозит нотариуса не должна быть произвольной, для нее должны существовать объективные основания. Иной подход повлек бы возможность злоупотреблений со стороны должника, который мог бы, руководствуясь исключительно

[1] Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 685–686.

собственным удобством или иными мотивами, произвольно исполнять обязательство именно таким способом.

Судебные акты свидетельствуют о двух возможных последствиях передачи долга нотариусу при отсутствии предусмотренного законом основания. Такое внесение может не признаваться надлежащим исполнением обязательства; кроме того, поведение должника в соответствующих обстоятельствах оценивается судами как злоупотребление правом[1].

Таким образом, для исполнения в депозит необходимы основания – трудности с принятием исполнения на стороне кредитора. Перечень таких оснований закреплен в законе. В первую очередь к ним относятся четыре случая, предусмотренные непосредственно в ст. 327 ГК РФ. Разберем каждый из них подробнее.

1. Отсутствие кредитора или его представителя в месте, где обязательно должно быть исполнение.

На практике возможны случаи, когда в соответствии с условиями договора должник должен исполнить обязательство по передаче наличных денежных средств или документарных ценных бумаг в определенном месте (например, по месту жительства или нахождения кредитора), однако не может сделать этого в связи с тем, что кредитор отсутствует в месте исполнения обязательства (к примеру, сменил место жительства или временно не находится на территории Российской Федерации). Конечно, в соответствии с действующим законодательством кредитор обязан известить должника об изменении места жительства, если это гражданин, или места нахождения, если это юридическое лицо. Однако, если он этого не сделал, такое отсутствие является основанием для использования депозита нотариуса.

На сегодняшний день абсолютное большинство денежных обязательств исполняются в безналичной форме. Но и для этих случаев данное обстоятельство может быть применимым ввиду того, что должник может не обладать сведениями о реквизитах банковского счета кредитора или эти сведения могли устареть ввиду того, что известный должнику банковский счет был закрыт.

[1] Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.09.2000 № КГ-А40/4089-00, от 07.06.2000 № КГ-А41/2183-00; Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2003 № Ф04/706-133/А27-2003, от 27.09.2001 № Ф04/2870-916/А45-2001; Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2001 № А05-228/97-4/15.

2. Недееспособность кредитора и отсутствие у него представителя.

Согласно п. 1 ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. Решение о признании гражданина недееспособным всегда принимается вместе с решением о назначении опекуна, поэтому ситуация отсутствия опекуна может показаться невозможной. Однако вполне допустима ситуация, когда назначенный опекун, к примеру, скончался, а новый опекун еще не был назначен. В подобных случаях должник может воспользоваться депозитом нотариуса.

Буквальный текст статьи в отношении рассматриваемого основания упоминает недееспособность кредитора, однако, по нашему мнению, применение этого положения не следует ограничивать только названным случаем. Аналогичная проблема может возникнуть при ограничении дееспособности гражданина. В силу абз. 3 п. 1 ст. 30 ГК РФ принятие исполнения таким гражданином предполагает согласие попечителя, как и совершение им сделок, за исключением мелких бытовых. С.В. Сарбаш обращал внимание на опасность нарушения интересов лиц, ради защиты которых дееспособность была ограничена, если исполнение будет предоставлено гражданину в отсутствие попечителя[1]. Вместе с тем юридически точнее применительно к этому случаю говорить не об отсутствии представителя кредитора, а о невозможности получить согласие попечителя на принятие исполнения.

3. Очевидное отсутствие определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами.

К моменту исполнения обязательства на стороне кредитора могут произойти изменения, которые сделают фигуру надлежащего кредитора неопределенной для должника. Очевидно, что такая определенность должна носить объективный характер. Р.У. Сулейманов справедливо отмечает, что любое разумное лицо, находясь на месте должника и обладая доступной ему информацией, испытывало бы серьезные сомнения в отношении того, кому следует осуществлять предоставле-

[1] *Сарбаш С.В.* Указ. соч.

ние. Надуманные сомнения, основанные на предположениях, права на депонирование не дают[1].

В каких случаях может возникнуть подобная неопределенность?

Во-первых, речь может идти о смерти кредитора. Если кредитор умирает, его имущество, права и обязанности переходят к наследникам в результате универсального правопреемства. Однако на период принятия наследства, который по общим правилам составляет шесть месяцев с момента открытия наследства, установить правопреемников гражданина для должника невозможно. За это время нотариус, открывший наследственное дело, устанавливает круг наследников, принимая от них заявления о принятии наследства, узнает, было ли у наследодателя завещание, есть ли лица, обладающие правом на обязательную долю в наследстве и др. Срок принятия наследства может существенно увеличиться, к примеру, в случае судебного спора между наследниками, и растянуться на несколько лет.

Подобная ситуация не освобождает должника от обязанности исполнить свое обязательство, однако исполнение «потенциальным» наследникам – пережившему супругу, детям или родителям покойного может повлечь для него негативные последствия, так как впоследствии может оказаться, что согласно завещанию наследодателя его наследниками являются иные лица, а значит, исполнение может быть произведено ненадлежащем лицу.

В нашей практике встречались случаи с возвратом займа, выплатой арендной платы, платежами по лицензионному договору и др. Должник при этом вносит причитающиеся покойному кредитору денежные средства в депозит нотариуса, а его наследники впоследствии смогут обратиться к нотариусу и, предъявив свидетельство о праве на наследство, получить исполнение.

Помимо смерти гражданина-кредитора, неопределенность создает и ликвидация юридического лица. Опишем пример из судебной практики. В деле о банкротстве возникла проблема учета требования кредитора, юридическое лицо которого было исключено из ЕГРЮЛ. Возможное правопреемство по требованию оказалось неочевидным. Верховный суд РФ указал на то, что сама по себе ликвидация кредитора не является достаточным основанием для исключения ранее принадлежавшего ему требования из реестра. До процессуальной за-

[1] Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов.. С. 628. (Автор главы – Р.И. Сулейманов).

мены кредитора такое требование не учитывается для определения количества голосов в случаях, требующих установленного порогового значения. Вместе с тем Верховный Суд РФ прямо указал на возможность внесения должником денежных средств для погашения требования в депозит нотариуса со ссылкой на ст. 327 ГК РФ и ст. 87 Основ законодательства о нотариате[1].

Во-вторых, ситуация неопределенности может сложиться в результате уступки права требования. Подобное основание на практике имеет место тогда, когда в результате цепочки цессий – уступок прав по основному договору должник не может с точностью установить, кто является надлежащим кредитором[2]. К нему обращаются представители разных организаций, предъявляя документы, подтверждающие их права на принятие исполнения. Цена ошибки в подобных ситуациях очень велика, однако исполнять долг необходимо. Должник при этом, во избежание повторного внесения денежных средств и судебного разбирательства, вправе внести деньги в депозит нотариуса и тем самым исполнить свое обязательство, «переложив» на нотариуса бремя выяснения того, кто из кредиторов является надлежащим, а кто нет.

В-третьих, сама формулировка данного основания в ст. 327 ГК РФ говорит о возникновении судебного спора между потенциальными кредиторами. На практике возможны многочисленные ситуации, в которых само основание возникновения обязательства (а значит, и фигура кредитора) является предметом судебного разбирательства.

К примеру, при реорганизации юридического лица может возникнуть спор между его правопреемниками по повод перехода к одному из них прав требования в отношении определенного обязательства.

Также в нашей практике, к примеру, встречались случаи, когда денежное требование было уступлено третьему лицу, однако впоследствии первоначальный кредитор был признан несостоятельным (банкротом), а конкурсный управляющий обратился в суд с оспариванием сделки по уступке права требования.

В подобных ситуациях добросовестный должник может, не дожидаясь разрешения спора судом и не уходя в просрочку, исполнить обязательство путем внесения денежных средств в депозит нотариуса. И уже

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022).

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.09.2002 № Ф04/3407-1265/А45-2002.

нотариус на основании вступившего в законную силу решения суда выдаст надлежащему кредитору причитающиеся денежные средства.

4. Уклонение кредитора от принятия исполнения обязательства или иная просрочка с его стороны.

Возможность сознательного уклонения кредитора от принятия исполнения была отмечена еще Д.И. Мейером: «Странным может показаться, что веритель уклоняется от принятия удовлетворения. Но в действительности это бывает, когда веритель желает навязать должнику дар, который это лицо почему-либо не хочет принять, или когда веритель находит выгодным для себя передать капитал в руки должника и хочет как бы насильно продолжить существование обязательства, или когда веритель подыскивается под должника, хочет ославить как неисправного и тем подорвать его кредит»[1].

Практическая значимость данного основания особенно заметна там, где нарушение срока исполнения способно обернуться для должника серьезными потерями, тогда как для кредитора такое развитие событий оказывается выгодным.

Прежде всего, договорная просрочка может наделять кредитора определенными дополнительными правомочиями. Так, в договорах нередко встречается формулировка, связывающая право одной стороны на односторонний отказ от договора с неисполнением другой стороной своих обязательств, в том числе денежных. К примеру, если для кредитора нахождение в договорных отношениях перестает быть выгодным (возможно, он нашел другого, более подходящего контрагента), то он может уклониться от принятия исполнения, что создаст на стороне должника просрочку и наделит кредитора правом на односторонний отказ от договора.

Характерный пример дает аренда. Предположим, арендодатель нашел лицо, готовое арендовать имущество на более привлекательных условиях, и не стремится продлевать отношения с действующим арендатором. Однако договор не позволяет ему отказаться от продолжения отношений односторонним волеизъявлением. При таких обстоятельствах могут предприниматься попытки под различными предлогами не принимать предложенное исполнение, чтобы в дальнейшем использовать возникшее нарушение как основание для прекращения договора.

[1] *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2. М., 2003. С. 143.